

Собор 17-го года. Как между двумя революциями в России появился Патриарх

«Российская газета» опубликовала статью митрополита Волоколамского Илариона, посвященную 100-летию Поместного Собора 1917-1918 годов. Собор, восстановивший Патриаршество в Русской Церкви, открылся 28 августа 1917 года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы.

От февраля до октября

100 лет назад в ходе февральской, так называемой буржуазной, революции в России была свергнута монархия. К власти пришло Временное правительство, которое продержалось совсем недолго – чуть более полугода. В октябре страну захлестнула новая революция, "пролетарская", впоследствии получившая название октябрьской. Она положила начало беспрецедентным по своим масштабам гонениям на Церковь в России.

Но в промежутке между двумя революциями Русской Православной Церкви удалось открыть Поместный Собор, к которому она готовилась более десяти лет.

Первое и главное соборное деяние, по мнению большинства историков, и вместе с тем главное церковно-историческое событие всей новейшей эпохи – восстановление Патриаршества. В лице новоизбранного Патриарха Тихона Собор дал Церкви духовного вождя, символ ее единства, верности Христу и соборности. Это действительно имело огромное значение: упразднив изжившую себя синодальную систему церковного управления и восстановив Патриаршество, Собор провел рубеж между двумя периодами русской церковной истории.

Однако существует, по моему мнению, и второй, не менее важный и значимый результат Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 годов: он объединил Церковь перед лицом начавшихся гонений. Если бы Собор не состоялся, то выстоять в этих испытаниях Церкви было бы гораздо тяжелее. Собор фактически сумел организовать жизнь Церкви на новых началах без вмешательства государства, выработать и принять основные законоположения, наметить дальнейшие пути существования Церкви в изменившихся общественно-политических условиях.

Уже в начале второй сессии членам Собора пришлось корректировать свою работу, исходя из

складывающейся политической ситуации в стране, которая диктовала иные вопросы, отличные от запланированных ранее. На следующий день после октябрьского переворота в Царском селе был расстрелян протоиерей Иоанн Кочуров, первый новомученик Русской Церкви. С этого момента гонения на духовенство приобретают систематический и массовый характер.

Желая обратить внимание общественности на творившиеся в стране беззакония и еще надеясь вразумить новую власть, Святейший Патриарх Тихон 1 февраля 1918 года обращается с посланием, в котором ярко рисует картину происходившего тогда в России: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины, и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани... Власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие... над святою Церковью православной... с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы...».

Время беззаконий

Но безумцы не опомнились, не вняли словам Патриарха и не остановились в своих беззакониях. Буквально через несколько дней после оглашения послания, 7 февраля 1918 года, возле стен Киево-Печерской Лавры был убит старейший иерарх Русской Церкви, почетный председатель Поместного Собора митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Тело убитого митрополита обнаружили наутро: владыка лежал на спине в луже крови с сорванной панагией, а кроме пулевых ранений на нем было множество колотых ран от штыков и ударов прикладами. Руки иерарха были сложены в последнем благословении, которое он дал тем, кто его убивал.

Весть о смерти Почетного председателя Собора потрясла всех его членов. В ответ на это убийство Собор постановил совершать ежегодное молитвенное поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» в день смерти митрополита Киевского Владимира. Кроме того, опасаясь за жизнь Первосвятителя Русской Церкви, Собор обратился к нему с просьбой оставить распоряжение о Местоблюстителе Патриаршего Престола и самому избрать на это место несколько кандидатов, которые смогут в случае невозможности соборного избрания воспринять его полномочия по завещанию.

Первые заседания второй сессии Собора были посвящены событиям, происходившим в стране. Начало эпохи гонений было еще раз подчеркнуто особым соборным постановлением о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти. В

документе говорилось, что «новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на... гонения».

В 1918 году сообщения об арестах, ссылках и расстрелах звучали почти на каждом заседании Поместного Собора. Для поддержки и помощи арестованным Собор предпринимал значительные усилия, организовывались делегации Собора к местам заключения и ссылки. Было решено образовать специальную Комиссию для разработки вопросов, связанных с гонениями на Церковь. Эта комиссия стала первым собирателем и хранителем сведений о крестном пути Русской Церкви в XX веке. Гонения на Церковь и расправы над священниками являются темой почти всех заседаний и третьей сессии Собора. Сессия начинается панихидой по убиенному царю Николаю II и оканчивается чтением мартиролога новомучеников, имена которых были известны к моменту закрытия Собора. Сравнение этого списка с современными данными показывает, как мало знала соборная Комиссия по гонениям о подлинных масштабах репрессий.

Кроме физической расправы над духовенством и верующими новая власть делала все возможное, чтобы уничтожить Церковь и юридически. Ее декреты и инструкции, затрагивающие положение и деятельность Православной Церкви, практически лишали последнюю права на существование в новом государстве. Святейший Патриарх Тихон заявил на последней сессии Собора, что принятые постановления советской власти относительно Церкви ставят ее «пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества».

В годы гонений миллионы верующих подверглись разнообразным гонениям, притеснениям, дискриминации – от издевательств и увольнения с работы до заключения и расстрелов. В течение 1918-1920-х годов были убиты, по меньшей мере, 28 епископов, тысячи священников были посажены в тюрьмы или также убиты. В 1930-е годы счет жертв репрессий среди духовенства шел на десятки тысяч, а среди прихожан и монашествующих – на миллионы. В то время был уничтожен почти весь епископат Русской Церкви: на свободе оставались лишь четыре правящих архиерея, причем и на них были сфабрикованы «показания» для ареста, который мог произойти в любое время.

Уже в первые годы советской власти были закрыты все духовные школы, церкви при учебных заведениях, больницах и воинских частях. С 1918 года начинается повсеместное закрытие монастырей и приходских храмов. К 1939 году по всей стране оставалось незакрытыми около 100 православных церквей из более 60 тысяч действовавших в 1917 году.

Гонения продолжались более семидесяти лет – с 1917 года до «перестройки» конца 1980-х годов. Но Церковь выстояла, и это произошло во многом благодаря Поместному Собору 1917-1918 годов.

Он сумел консолидировать церковные силы, дал правильную оценку начинающейся безбожной эпохе, помог оживить приходскую жизнь, дал почувствовать ответственность каждого – от священника до мирянина – за судьбу Церкви. Он оставался для верующих людей своего рода «церковным маяком», образцом, которому нужно соответствовать. И как показали результаты переписи 1937 года, больше половины граждан советского атеистического государства (около 60%) заявили о своей вере в Бога, несмотря на творившиеся в стране беззакония по отношению к верующим.

Все это позволило Церкви не только выстоять, но и возродиться, как только внешние обстоятельства изменились.

Начало Второго Крещения Руси

Пересмотреть свое отношение к Церкви власти были вынуждены лишь в 1988 году, когда состоялся Поместный Собор, приуроченный к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Именно с этого момента начинается возрождение соборной традиции и возвращение в практику церковной жизни определений Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 годов. Тогда празднование 1000-летия Крещения Руси, воспринимавшееся властью изначально как узко церковное мероприятие, вылилось во всенародное торжество, свидетельствовавшее о жизнеспособности Церкви, не сломленной гонениями, о ее высоком авторитете в глазах народа.

Юбилейный 1988-й год вошел в историю как год радикального сдвига во взаимоотношениях Церкви и государства, Церкви и общества. С этого тысячелетнего юбилея началось второе Крещение Руси, продолжающееся и поныне. В конце 1980-х и начале 1990-х годов миллионы людей на всем пространстве бывшего Советского Союза пришли к вере. В крупных городских храмах принимали крещение десятки и сотни людей ежедневно.

Уже через год (9-11 октября 1989 года) был проведен Архиерейский Собор, одним из важнейших решений которого стала канонизация Святейшего Патриарха Тихона. Кроме того, на нем был открыто поставлен вопрос о пересмотре дискриминационных для Церкви отношений с государством: Русская Церковь заявила о необходимости изменений в государственном законодательстве и признании юридическим лицом церковной организации в целом.

А в следующем 1990 году состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором впервые с 1917 года Патриарх был избран тайным голосованием. На этом же Соборе была организована Комиссия по канонизации святых, которой поручалось подготовить материалы к прославлению новомучеников, пострадавших за веру в XX веке.

Через два года следующий Архиерейский Собор восстановил празднование Собора новомучеников и исповедников Российских, и тогда же были причислены к лику святых первые новомученики Русской Церкви.

В 90-е годы отношение к религиозным организациям изменилось на законодательном уровне, были устранены искусственные препятствия для возрождения церковной жизни. Начался процесс возвращения святынь Церкви, период активного строительства новых храмов и монастырей, стремительного роста числа духовенства, монашествующих, прихожан. За прошедшие с 1988 года 29 лет число приходов Русской Православной Церкви увеличилось с 6 тысяч до 36 тысяч. Это значит, что за эти годы мы открывали более тысячи приходов в год или более трех в день. Рост числа приходов продолжается с той же скоростью.

В период между 1988 и 2017 годами количество монастырей Русской Церкви возросло с 21 до более 900. Возобновили действие все крупные исторические центры русского монашества.

В 1990-е годы во многих епархиях были открыты духовные семинарии и училища. На сегодняшний день действуют свыше пятидесяти духовных школ – от высших (Общецерковная аспирантура и докторантура, духовные академии и семинарии) до средних (училища, гимназии). Кроме того, в более чем 50 высших государственных учебных заведениях России открыты кафедры и отделения теологии в соответствии с принятым в 2001 году государственным стандартом «теология».

Значительной вехой на историческом пути Русской Церкви стал Юбилейный Архиерейский Собор, состоявшийся в августе 2000 года. По масштабу своих деяний он сопоставим с Поместным Собором 1917-1918 годов. И главным деянием Юбилейного Собора было причисление к лику святых всех новомучеников и исповедников Российских, то есть всех, кто в XX столетии отдал жизнь за веру, став жертвой репрессий со стороны советской власти. Этим действием Церковь дала оценку наиболее трагическому периоду российской истории. Из числа сотен тысяч мучеников и исповедников, многие из которых погибли в неизвестности и о чьем подвиге, может быть, мы никогда не узнаем, более тысячи были названы по именам – это те люди, чья жизнь была изучена Комиссией по канонизации святых и чья мученическая кончина засвидетельствована документально. Сегодня в святцы внесены имена уже около 1800 новомучеников и исповедников.

В 2004 году состоялся новый Архиерейский Собор, уделивший особое внимание теме взаимоотношений с Русской Зарубежной Церковью. Собор одобрил курс на сближение с нею, наметившийся в начале XXI века. Акт о восстановлении канонического общения был подписан 17 мая 2007 года. Таким образом удалось окончательно преодолеть период трагического разделения в Русской Церкви в XX веке, начавшийся в период революционной смуты и длившийся более

восемидесяти лет.

Расширение Русской Православной Церкви коснулось не только стран постсоветского пространства, но и дальнего зарубежья, где, начиная с 1988 года, количество приходов выросло многократно. Сегодня в 57 странах «дальнего зарубежья» существует около тысячи приходов и более 50 монастырей.

Сегодня, согласно статистическим данным, более 70% россиян считают себя принадлежащими к Русской Православной Церкви. Большинство верующих Украины, Белоруссии и Молдавии принадлежат к Московскому Патриархату. Каноническая ответственность Русской Церкви распространяется на страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) и государства Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан). Общее число членов Русской Церкви составляет около 180 миллионов человек, то есть превышает численность всех остальных Поместных Православных Церквей вместе взятых.

Беспрецедентный количественный рост Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI века сопровождался кардинальными переменами в ее социально-политическом положении в России и других странах бывшего СССР. Впервые после более семидесяти лет Церковь вновь стала интегральной частью общества, признанной духовно-нравственной силой, обладающей высоким общественным авторитетом. Впервые после многих столетий Церковь обрела право самостоятельно, без вмешательства со стороны светских властей определять свое место в обществе, выстраивать отношения с государством. Впервые у Церкви появились широкие возможности для просветительской, миссионерской, социальной, благотворительной, издательской деятельности. И фундаментом в этой деятельности во многом служат труды Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 годов.

Опыт, не устаревший за 100 лет

В сегодняшней церковной жизни особенно явно проступают тенденции возвращения к идеям Собора 1917-1918 годов, так как его огромный, в значительной степени до сих пор не реализованный на практике комплекс постановлений, а также бесценный опыт работы не утратили важность и в настоящее время. «Его определения, материалы заседаний, а также предсоборные подготовительные документы во многом сохраняют свою актуальность и по сей день, ибо затрагивают животрепещущие вопросы устройства церковной жизни... Именно в той духовной среде, из которой вышли мученики веры, и возникли идеи церковного возрождения, оказавшегося отложенным во времени, но, с поправкой на изменившиеся условия, осуществляющегося ныне», – отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в

своем выступлении на конференции, посвященной 100-летию начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь.

Во многом Соборные постановления 1917-1918 годов являются сегодня для нас не только церковно-историческим памятником, но и руководством к действию. С опорой на эти постановления в Русской Православной Церкви ныне образован Высший Церковный Совет, создаются митрополии и при них митрополичьи советы, созданы Патриарший совет по культуре и епархиальные древлехранилища, приняты Положения о епархиальных викариатствах, епархиальных собраниях и церковных судах, определение прихода и характеристика состава его причта и многое другое.

4 мая 2017 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил включить в церковный календарь новый праздник – день памяти отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917-1918 годов. Датой празднования было выбрано 18 ноября, так как именно в этот день в 1917 году Поместный Собор восстановил Патриаршество в Русской Церкви, а митрополит Московский Тихон (Белавин) был избран Патриархом Всероссийским после 217-летнего перерыва.

Такое синодальное решение продиктовано осознанием огромного значения, которое Поместный Собор 1917-1918 годов оказал на всю последующую жизнь Русской Церкви вплоть до наших дней. На сегодня 46 участников Собора прославлены в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской. Всего же пострадавших за веру Христову участников Собора, материалы к канонизации которых собираются и рассматриваются специальной комиссией, более трехсот из 564 его членов, т.е. больше половины. В истории Православной Церкви не известны Соборы, среди участников которых было бы столько святых, мучеников и исповедников, как среди участников этого Освященного Собора.

Мы должны помнить и светлые, и трагические страницы истории, учиться воспринимать ее целиком, объективно, ничего не замалчивая. Только так возможно в полной мере понять и осмыслить уроки, которые нам преподносит прошлое. И главный урок, который должен быть вынесен из трагического опыта прошлого, заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога.

Митрополит Волоколамский Иларион